

Проблемы Старого света

DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-6-7

Глобальные города зарубежной Европы как объекты приложения прямых иностранных инвестиций

Александр Сергеевич БУЛАТОВ

доктор экономических наук, профессор, старший научный сотрудник, факультет международных отношений, кафедра мировой экономики
Московский государственный институт международных отношений МИД
России, 117454, проспект Вернадского, д. 76, Москва, Российская Федерация
E-mail: bulatov.moscow@mail.ru
ORCID: 0000-0003-2167-9457

Анджей Артурович ГАБАРТА

кандидат экономических наук, доцент, факультет международных отношений, кафедра мировой экономики
Московский государственный институт международных отношений МИД
России, 117454, проспект Вернадского, д. 76, Москва, Российская Федерация
E-mail: a.habarta@inno.mgimo.ru
ORCID: 0000-0003-4236-3777

Егор Александрович СЕРГЕЕВ

кандидат экономических наук, старший преподаватель, факультет международных отношений, кафедра мировой экономики
Московский государственный институт международных отношений МИД
России, 117454, проспект Вернадского, д. 76, Москва, Российская Федерация
E-mail: sergeev-ea@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-9964-9595

ЦИТИРОВАНИЕ: Булатов А.С., Габарта А.А., Сергеев Е.А. (2020) Глобальные города зарубежной Европы как объекты приложения прямых иностранных инвестиций // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 13. № 6. С. 122–137. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-6-7

Статья поступила в редакцию 28.07.2020.

ФИНАНСИРОВАНИЕ: Статья подготовлена за счет гранта РНФ № 19-18-00251.

АННОТАЦИЯ. Глобальные города зарубежной Европы являются важными объектами приложения прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Целью статьи является раскрытие причин этого явления

на основе эмпирического и теоретического анализа на базе концепций глобальных городов. Для проведения подобного исследования взяты Лондон, Дублин, Амстердам, Франкфурт, Варшава, пред-

ставляющие разные типы глобальных городов. Это определило структуру работы, состоящей из теоретико-методологического введения, разделов по исследованию притока ПИИ в указанные города, а также заключения, в котором содержатся выводы работы и возможности приложения их к Москве. Основные выводы статьи можно свести к следующему: глобальные города обладают своей собственной специализацией в притоке ПИИ, которая обеспечивается наличием особых притягивающих факторов. Можно выделить три ключевые специализации (функции, роли) глобального города с точки зрения притока в них ПИИ: международный хаб для транзитного капитала, региональный хаб для перетока ПИИ в остальные части страны, объект поступления ПИИ в экономику самого города. Рассматриваемые города демонстрируют разный характер их специализации, зависящий от различной наделенности притягивающими факторами на фоне общей инвестиционной привлекательности страны. Лондон является мировым лидером и способен аккумулировать чрезвычайно большой объем ПИИ за счет всех трех специализаций. Дублин, хоть и является молодым глобальным городом, играет ключевую роль в притоке ПИИ в страну за счет его международного хаба и отчасти – привлекательности экономики самого города. Амстердам также специализируется на функции международного хаба и в меньшей степени – на роли места приложения ПИИ. Франкфурт притягивает значительные ПИИ в свою городскую экономику на базе своего банковского сектора и одновременно играет роль регионального хаба. Варшава также в основном играет роль реципиента ПИИ и хаба по их перераспределению в рамках Польши.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: зарубежная Европа, глобальные города, прямые иностранные инвестиции, концепция но-

вых транснациональных акторов, концепция глобальных городов как хабов новых транснациональных акторов, Лондон, Дублин, Амстердам, Франкфурт, Варшава, Москва.

Введение: цель и задачи, теоретические и методологические подходы

Контуры глобализации во многом определяются международным движением капитала. Среди особенностей этого движения можно отметить его достаточно ярко выраженную географическую концентрацию в глобальных городах.

Значение таких городов для международного движения капитала отмечается в концепциях новых транснациональных акторов (см., например, [Лебедева 2016]) и глобальных городов как хабов новых транснациональных акторов [Слука, Карякин, Колясев 2020]. Опираясь на эти теоретические концепции, авторы статьи преследовали сравнительно узкую цель в отношении глобальных городов – исследовать их значение как объектов приложения иностранных инвестиций, прежде всего прямых (ПИИ). Подобное исследование необходимо для выявления универсальных качеств глобальных городов, позволяющих им быть ключевыми объектами привлечения ПИИ, и на основе данного анализа можно разработать рекомендации по дальнейшему развитию привлекательности московской агломерации.

При этом авторы исходили из предпосылки, что у глобальных городов существует своеобразная специализация в международном движении капитала, обеспеченная их основными конкурентными преимуществами, в т. ч. преимуществами их международных финансовых центров (МФЦ), которые

имеются в большинстве глобальных городов. Подобные преимущества могут появляться стихийным образом в процессе эволюции, а могут зависеть от конкретных политических (и иных) решений и действий [Arner 2009]. Естественно, выявление и развитие таких преимуществ чрезвычайно важно для поддержания статуса глобального города, поскольку от них будет зависеть место в своеобразном «разделении труда» [Palan 2015] между глобальными городами. Представляется, что данное разделение не статично (что вызвано конкуренцией за приток капитала), хотя и обладает определенной стабильностью. Таким образом, место глобальных городов в «международном разделении труда» в движении капитала во многом зависит от их специализации, а движение глобальных городов по ступеням иерархии – от динамики основных притягивающих иностранный капитал факторов (или основных сравнительных преимуществ).

Вероятно, самый подробный и «качественный» список подобных факторов, притягивающих ПИИ, разработали аналитики Лондонского Сити. Они относят к ним следующие: высококвалифицированный персонал; регуляторный климат; доступ к международным финансовым рынкам; доступность бизнес-инфраструктуры; доступ к клиентам; открытый и честный бизнес-климат; открытость правительства; режим корпоративного налогообложения; операционные издержки; доступ к поставщикам профессиональных услуг; качество жизни; культура и язык; качество и доступность коммерческой собственности; режим подоходного нало-

га [City of London 2005]. Схожие притягивающие факторы определяют также значимость и специализацию МФЦ глобальных городов [The Global Financial Centres Index 2007].

Авторы разделяют позицию, согласно которой в современном мире сложилась своеобразная иерархия глобальных городов [Sassen 1999]. Из 236 городов, относимых по классификации университета Лафборо (Великобритания) к ведущим глобальным на основе разветвленности и размаха их связей (прежде всего экономических) с другими глобальными городами, примерно одна пятая часть приходится на города Европы. Согласно этой классификации, на первом месте в мире в 2018 г. стоял Лондон, а остальные европейские города занимали места значительно ниже¹. Схожие ранжирование дают и другие классификации глобальных городов, хотя они больше внимания уделяют социальному, политическому и культурному значению исследуемых городов².

С точки зрения авторов, для исследования было методологически целесообразно взять в качестве репрезентативных несколько глобальных городов зарубежной Европы из вышеуказанной классификации. Помимо Лондона (разделяет с Нью-Йорком первые места во всех классификациях глобальных городов), были выбраны Дублин (как быстро поднимающийся в рейтингах глобальный город, перехватывающий у Лондона часть поступающих в Европу ПИИ), Амстердам и Франкфурт-на-Майне (как одни из традиционных лидеров Западной Европы по притоку ПИИ), а также Варшава (лидирует в Центрально-Восточной Европе

1 The World According to GaWC (2018) // GaWC // <https://www.lboro.ac.uk/gawc/world2018.html#top>, дата обращения 30.11.2020.

2 Global Cities Report "A Question of Talent: How Human Capital Will Determine the Next Global Leaders" (2019) // Kearney // <https://www.kenearney.com/global-cities/2019>; Citizen Centric Cities. The Sustainable Cities Index (2018) // Arcadis // https://www.arcadis.com/media/1/D/5/%7B1D5AE7E2-A348-4B6E-B1D7-6D94FA7D7567%7DSustainable_Cities_Index_2018_Arcadis.pdf; Global Power City Index (2019) // http://mori-m-foundation.or.jp/pdf/GPCI2019_summary.pdf, дата обращения 30.11.2020.

как объект приложения ПИИ). Выбор данных городов для исследования целесообразен и при разделении глобальных городов зарубежной Европы на три группы: бесспорные мировые лидеры (Лондон), традиционные «середняки» (Франкфурт и Амстердам), относительно новые участники (Дублин и Варшава).

Для достижения поставленной цели в статье решались следующие задачи: исследование значения указанных городов в притоке ПИИ в их страны, анализ структуры этих ПИИ, выявление основных притягивающих факторов. Исследование показывает, что каждый из выбранных городов не только играет особую роль в привлечении ПИИ в страну, но также обладает уникальной специализацией, которая зависит от ряда притягивающих факторов, включая общую инвестиционную привлекательность страны.

В заключении излагаются полученные выводы и делается попытка приложить их к Москве как одному из глобальных городов.

Лондон и Дублин

Великобритания остается европейским государством с наибольшей величиной накопленных в стране ПИИ – в 2019 г. они составили 2 075 млрд долл. Отметим, что схожую величину – 1 949 млрд долл. – составляли накопленные Великобританией ее ПИИ за рубежом, что косвенно свидетельствует о во многом транзитном характере притекающих в страну ПИИ. У европейских стран схожего экономического размера, не занимавшихся активно транзитом ПИИ – Германии и Франции, их на-

копленные за рубежом ПИИ значительно (в 1,8 раза) превышали ПИИ в самих этих странах [UNCTAD 2020].

Лондон (в нем проживает четверть населения страны) играет три главных роли в притоке ПИИ в Великобританию: с одной стороны, он является международным хабом для транзитных ПИИ, с другой, – это региональный хаб для последующего инвестирования активов размещенных в Лондоне штаб-квартир иностранных ТНК в другие регионы страны, с третьей, его городская экономика сама по себе является объектом приложения ПИИ.

Первую роль Лондона можно оценить как наиболее важную, исходя из того, что Лондонский МФЦ занимает второе место (после Нью-Йоркского) в рейтинге наиболее значимых МФЦ³, задача которых во многом и состоит в перераспределении стекающихся в них финансовых средств со всего мира. Значение Лондона как международного хаба для ПИИ подкрепляется наличием у Великобритании обширной зарубежной офшорной сети вблизи берегов страны и в Карибском бассейне. Кроме того, размещение в Лондоне подавляющего большинства (3/4) всех европейских штаб-квартир ТНК [Thorne, Knowles-Cutler, Stewart 2019] весьма способствует транзиту международных активов, в т. ч. в форме ПИИ. По оценке МВФ, немногим менее половины поступающих в Великобританию ПИИ являются транзитными [Damgaard, Elkjaer 2017] и подавляющая часть этих активов проходит через лондонский МФЦ.

Что касается второй роли (регионального хаба), то у Лондона она также значительна, хотя в переливе ПИИ растёт значение и других глобальных го-

³ The Global Financial Centres Index 27 (2020) // Long Finance, March 2020, p. 4 // https://www.longfinance.net/media/documents/GFCI_27_Full_Report_2020.03.26_v1.1_.pdf, дата обращения 30.11.2020.

родов Великобритании – прежде всего остальных 11 ведущих городов страны. Если в 1997 г. на Лондон и эти города приходился 31% проектов на базе ПИИ [Gregory 2019], то в 2019 г. – уже 67%⁴. Но если учитывать окружающие эти города территории (прилегающие к ним на расстоянии 30 км), то последняя цифра увеличивается до 81% в 2019 г., что говорит о значительной роли этих 12 глобальных городов как региональных хабов⁵. Лондон играет роль регионального хаба прежде всего для остальной Юго-Восточной Англии: в целом на этот регион в 2019 г. пришлось 59% проектов на базе поступивших в страну ПИИ, в т. ч. на сам Лондон – 48,5%⁶.

Что касается третьей роли Лондона, т. е. объекта приложения ПИИ в городскую экономику, то в прежние десятилетия Лондон был притягательен для ПИИ прежде всего как место осуществления проектов в сфере сбыта и маркетинга (на них в 1994–2018 гг. приходилось 74% всех проектов в городе на базе ПИИ), что не удивительно для деиндустриализующейся богатой агломерации с населением 14,5 млн человек. Однако в последнее время иностранные инвесторы все больше рассматривают Лондон как технологически и инновационно передовой город. Так, если в 2019 г. в зарубежной Европе из всех проектов в сфере цифровых технологий на базе ПИИ Великобритания обеспечила себе 30% проектов (432), то в основном это заслуга Лондона, на который пришлось 289 таких проектов. По мнению анали-

тиков Ernst & Young, Лондон лидирует в Европе как центр технологий и инноваций, что особенно важно в условиях, когда иностранные инвесторы в Европе в будущем, согласно опросам этой компании, будут ориентироваться прежде всего на проекты в сфере безотходных, цифровых и медицинских технологий. К тому же Лондон обеспечивает иностранных инвесторов такими базами для них условиями, как наличие развитых финансов, качественной инфраструктуры, опытных кадров⁷.

Небольшая Ирландия (менее 5 млн человек населения) в последние десятилетия быстро превращается в одного из европейских лидеров по объему накопленных ПИИ, которые в 2019 г. достигли 1 120 млрд долл., уступая только Великобритании, Нидерландам и Швейцарии [UNCTAD 2020]. Одновременно, как и в этих странах, накопленные ею за рубежом ПИИ были близки по объему (1 085 млрд долл.) к накопленным внутри страны, что косвенно говорит о транзитном характере значительной части притекающих в страну ПИИ. По оценке, более трети из аккумулированных в стране ПИИ относятся к таковым, числясь на балансе находящихся в Ирландии штаб-квартир иностранных ТНК, большинство из которых фактически выполняли роль казначейств этих ТНК [Sibley 2020]. По другой оценке, в 2012–2018 гг. от 51 до 59% поступающих в Ирландию ПИИ относились к транзитным⁸. Об этом же говорит и отраслевая структура посту-

4 Building Back Better. EY Attractiveness Survey UK (2020) // Ernst & Young, May 2020, p. 5 // https://assets.ey.com/content/dam/ey-sites/ey-com/en_uk/topics/attractiveness/ey-uk-attractiveness-survey-may2020.pdf, дата обращения 22.06.2020.

5 Trends in Foreign Direct Investment in Great Britain's Towns. EY Attractiveness Survey UK (2020) // Ernst & Young, May 2020, p. 6 // https://assets.ey.com/content/dam/ey-sites/ey-com/en_uk/topics/attractiveness/ey_ukas_cft_regional_report_may2020.pdf, дата обращения 30.11.2020.

6 Там же.

7 Trends in Foreign Direct Investment in Great Britain's Towns. EY Attractiveness Survey UK (2020) // Ernst & Young, May 2020, p. 7 // https://assets.ey.com/content/dam/ey-sites/ey-com/en_uk/topics/attractiveness/ey_ukas_cft_regional_report_may2020.pdf, дата обращения 30.11.2020.

8 Foreign Direct Investment in Ireland in 2018 (2018) // Central Statistics Office // <https://www.cso.ie/en/releasesandpublications/ep/p-fdi/foreigndirectinvestmentinireland2018/regionalfdiemployment/>, дата обращения 30.11.2020.

пающих ПИИ: в 2014 г. 51% их был вложен в сферу международных и финансовых услуг, в 2018 г. – 54% [IDA 2019].

Основной поток ПИИ идет в страну из США: в 2018 г. из 265 проектов на базе ПИИ почти две трети (171 проект) были осуществлены в стране американскими ТНК [IDA 2019]. Они активно пользуются либеральным налоговым режимом в стране (эффективная налоговая ставка для действующих в стране корпораций составляет 11,8%, в то время как в Великобритании, Германии, Нидерландах и Польше она равняется соответственно 19,0, 27,3, 23,0 и 17,6%, а в США – 37,5%)⁹, налоговыми льготами для штаб-квартир ТНК (особенно высокотехнологичных), а также близостью Ирландии к остальным европейским рынкам и ее членством в ЕС.

Дублин (в его агломерации проживает треть населения страны) является главным городом Ирландии по притоку ПИИ. Ирландская статистика не приводит данных по региональному размещению ПИИ, однако дает данные о численности занятых на проектах с участием ПИИ: по этим данным, 48% занятых на этих предприятиях работали в Дублине и его окрестностях (в самом Дублине – 38%)¹⁰.

Свою роль международного хаба Дублин играет во многом благодаря быстро растущему МФЦ Дублина, который занимает уже тридцатое место в рейтинге этих центров¹¹, и сосредоточению в нем штаб-квартир ТНК. Здесь же работает основная часть из 124 тыс. человек, занятых в стране в сфере международного бизнеса и финансов. Во многом благодаря им 29% работни-

ков Дублина работают на иностранных предприятиях.

Хотя Industrial Development Authority, отвечающее за привлечение ПИИ в Ирландию, всячески стремится расширить географию приложения ПИИ, это получается медленно. Второй по значимости город страны – Корк – смог притянуть лишь 12% ПИИ, если судить по численности занятых на проектах с участием ПИИ, а остальные города – намного меньше¹². Роль же Дублина как регионального хаба сводится в основном к тому, что действующие в нем на базе ПИИ предприятия распространяют свою сеть на дублинскую агломерацию.

Дублинское городское хозяйство притягивает ПИИ прежде всего в сферу торговли, в основном розничной, хотя в остальных городах Ирландии это обрабатывающая промышленность, преимущественно высокотехнологическая (фармацевтика, медицинские инструменты и материалы, ИКТ и оптика) [IDA 2019]. Тем не менее наличие большого количества штаб-квартир иностранных ТНК в Дублине позволяет говорить о том, что значительная часть ПИИ остается в самом городе, обеспечивая функционирование этих штаб-квартир.

Амстердам и Франкфурт

Амстердам и Франкфурт-на-Майне можно охарактеризовать как глобальные города с меньшим (по сравнению с Лондоном) масштабом привлечения ПИИ. При этом как исследова-

9 OECD.Stat // <https://stats.oecd.org/>, дата обращения 30.11.2020.

10 Foreign Direct Investment in Ireland in 2018 (2018) // Central Statistics Office // <https://www.cso.ie/en/releasesandpublications/ep/p-fdi/foreigndirectinvestmentinireland2018/regionalfdiemployment/>, дата обращения 30.11.2020.

11 The Global Financial Centres Index 27 // Long Finance // https://www.longfinance.net/media/documents/GFCI_27_Full_Report_2020.03.26_v1.1_.pdf, дата обращения 30.11.2020.

12 Foreign Direct Investment in Ireland in 2018 (2018) // Central Statistics Office // <https://www.cso.ie/en/releasesandpublications/ep/p-fdi/foreigndirectinvestmentinireland2018/regionalfdiemployment/>, дата обращения 30.11.2020.

тели [Engelen, Grote 2009], так и городские управленцы¹³ считают, что МФЦ этих городов в долгосрочном плане постепенно теряют свои позиции. Однако теоретически в их статусе возможны некоторые изменения из-за выхода Великобритании из ЕС.

Нидерланды являются второй европейской страной после Великобритании по масштабу накопленных ПИИ – в 2019 г. их объем составлял почти 1 750 млрд долл. А по объему накопленных за рубежом ПИИ – 2 565 млрд долл.; Нидерланды опережают все страны мира, кроме США [UNCTAD 2020]. Для сравнительно небольшой страны это чрезвычайно крупные величины. В большой степени они зависят от ярко выраженной офшоропроводящей специализации нидерландской экономики, поскольку она (в основном через Амстердам) является хабом прежде всего для транзитного капитала [Hers, Witteman, Rougoor, van Buiren 2018]. Согласно данным Центрального бюро статистики страны, до 80% всех входящих ПИИ сразу же покидают страну и направляются как в офшорные юрисдикции или другие страны, обладающие упрощенным налоговым режимом (среди них ключевые партнеры Нидерландов по экспорту капитала – Бермудские острова и Ирландия), так и в крупные экономики (прежде всего США и Великобританию)¹⁴. Европейский Суд и Европейский Парламент признали офшоропроводящий характер нидерландской экономики, а также недостаточные уси-

лия правительства по уменьшению масштабов уклонения от уплаты налогов¹⁵.

Значение Амстердама для притока ПИИ в страну и их транзита из страны трудно переоценить. Так, обеспечивая не более 20% ВВП и около 15% занятости, городской округ Амстердам аккумулирует до 40% всех импортируемых ПИИ [Economische Verkenningen 2012; Economische Verkenningen 2019]. В качестве специализации Амстердама необходимо выделить транзит ПИИ через особые финансовые учреждения (нид. *bijzondere financiële eenheden*)¹⁶, прежде всего через такую их разновидность, как специальные финансовые единицы, большинство из которых зарегистрированы в Южном районе города (где расположен МФЦ Амстердама). Среди этих фирм, которые еще называют «компании – почтовые ящики» (нид. *brievenbusfirma's*), есть даже оборонные гиганты¹⁷. Подобные компании чрезвычайно сильно искажают реальную картину движения капитала, поскольку значительная его часть не остается в городе. Среди основных притягивающих факторов для этих фирм – благоприятный налоговый режим в стране и наличие чрезвычайно большого числа соглашений об избежании двойного налогообложения. Проблема деятельности специальных финансовых единиц является достаточно чувствительной для нидерландского общества. То и дело всплывают скандалы, связанные с деятельностью той или иной компании, использующей нидер-

13 См.: Ontwerp Structuurvisie Amsterdam 2040: Economisch sterk en duurzaam (2010) // Commissie voor de milieueffectrapportage // <http://www.commissiemer.nl/docs/mer/p24/p2425/2425-028ontwerp-structuurvisie.pdf>, дата обращения 30.11.2020.

14 80 procent inkomende investeringen direct doorgesluisd (2018) // Centraal Bureau voor Statistiek, December 13, 2018 // <https://www.cbs.nl/nl-nl/nieuws/2018/50/80-procent-inkomende-investeringen-direct-doorgesluisd>, дата обращения 30.11.2020.

15 Maurijn Rezvani (2019) Europees Hof klaar met brievenbusfirma's in Nederland // Transparency International, Juni 19, 2019 // <https://www.transparency.nl/nieuws/2019/06/europees-hof-brievenbusfirmas-nederland/>, дата обращения 30.11.2020.

16 Под ними понимаются фирмы, которые лишь зарегистрированы в Нидерландах, но не ведут там прямой экономической деятельности, а лишь служат точкой транзита иностранного капитала.

17 Laat brievenbusfirma's van Amsterdam geen wapenparadijs maken (2018) // Trouw, November 11, 2018 // <https://www.trouw.nl/opinie/laat-brievenbusfirma-s-van-amsterdam-geen-wapenparadijs-maken~bfb20b64/>, дата обращения 30.11.2020.

ландскую юрисдикцию для уклонения от уплаты налогов.

О транзитном характере входящих в страну ПИИ говорит и расположение в городе большого числа европейских штаб-квартир ТНК. Почти половина всех расположенных в стране штаб-квартир иностранных ТНК находятся в Амстердаме [Economische Verkenning 2016, p. 75]. Агентство по привлечению инвестиций в городскую агломерацию (Amsterdam in business) делает особую ставку на это направление деятельности, в особенности в контексте Брекзита. Так, по оценкам Агентства, около 153 компаний открыли свои офисы в Амстердаме в 2018 г., среди которых 28 вызваны выходом Великобритании из ЕС¹⁸. В 2019 г. эти значения составили уже 161 и 38 соответственно¹⁹.

О роли Амстердама как регионального хаба для перетока инвестиций вглубь страны говорить сложно, поскольку, с одной стороны, статистическая картина сильно искажена транзитным капиталом, а с другой – другие глобальные города страны сами достаточно активно привлекают ПИИ. В 2017 г. около 45% всех проектов, связанных с привлечением иностранных инвестиций, приходились на Амстердам, однако два других глобальных города – Роттердам и Гаага – в сумме обеспечили около 25% проектов²⁰.

Среди основных сфер, в которые приходят ПИИ в экономике самого города, наибольшую долю традиционно занимают программное обеспече-

ние, предоставление деловых услуг, а также химическая промышленность [Economische Verkenning 2016, p. 73]. Наибольшую популярность Амстердам имеет у предприятий, занимающихся розничной торговлей и маркетингом, а также компании, связанные с ИТ. Так, узкой сферой специализации Амстердама можно считать дата-центры, до 70% которых расположены в городе [Economische Verkenning 2016, p. 74]. Основными притягивающими факторами для ПИИ в городе помимо благоприятного налогового режима считаются международная деловая культура, транспортная и логистическая инфраструктура, качество жизни, квалификация местных работников [Economische Verkenningen 2016, p. 76]. При этом, как отмечает Агентство по привлечению инвестиций, в городе сравнительно низкая стоимость жизни (относительно других глобальных городов), благоприятный климат для стартапов, развитая техническая инфраструктура и распространены английский язык²¹. Тем не менее значительное число компаний, ведущих реальную экономическую деятельность, выбирают не тесный Амстердам, а территорию соседней провинции Северная Голландия. В частности, так поступили компании Google, Microsoft, CygusOne и ряд других²².

ФРГ уступает по объему накопленных ПИИ не только таким крупным европейским странам, как Великобритания, но также небольшим государствам (Нидерландам, Ирландии, Швей-

18 Foreign Companies Help Create More Than 7,200 New Jobs in the Amsterdam Area (2019) // iamsterdam, February 11, 2019 // <https://www.iamsterdam.com/en/business/news-and-insights/news/2019/international-companies-in-the-amsterdam-area>, дата обращения 30.11.2020.

19 Vele tientallen internationale bedrijven naar MRA (2020) // Amsterdam Logistics, Februari 18, 2020 // <https://amsterdamlogistics.nl/vele-tientallen-internationale-bedrijven-naar-mra/>, дата обращения 30.11.2020.

20 Рассчитано по данным EY's Attractiveness Survey Netherlands May 2018 // <https://userfiles.mailswitch.nl/c/7560a4386bec8c35b-5c162b152c15bdb/3243-7fa63dbb7bae5f3d3addd96d7852f3aa.pdf>, дата обращения 30.11.2020.

21 Amsterdam: The European Business Hub (2016), Amsterdam.

22 Regio Holland boven Amsterdam in trek bij buitenlandse bedrijven (2019) // Den Helder Actueel, Februari 13, 2019 // <https://denhelderactueel.nl/2019/02/regio-holland-boven-amsterdam-in-trek-bij-buitenlandse-bedrijven/>, дата обращения 30.11.2020.

царии). В 2019 г. объем накопленных ПИИ в ФРГ составил около 953 млрд долл. (или около 12% ВВП), а объем вывезенных ПИИ – 1 719 млрд долл. [UNCTAD 2020]. Основная часть приходящих в страну ПИИ приходится на «реальные» инвестиции, которые не имеют транзитного характера или он выражен значительно менее ярко. Глобальные города в стране сами являются крупными объектами для инвестиций и в меньшей степени региональными хабами, а их международный транзитный эффект выражен гораздо слабее.

В ФРГ есть конкуренция между глобальными городами, что не дает какому-то одному из них доминировать в притоке ПИИ. Так, на федеральную землю Гессен, где расположен Франкфурт, приходится не более 20% накопленных в стране ПИИ²³, она занимает второе место в Германии после земли Северный Рейн-Вестфалия²⁴. Доля Франкфурта в региональном притоке капитала составляет около 75%²⁵, следовательно, город аккумулирует не более 15% ПИИ в стране. А если использовать данные портала Invest-in-Hessen, то получится около 10%. Тем не менее отмечается, что среди немецких городов Франкфурт все же держит пальму первенства по притоку ПИИ²⁶. К основным факторам привлекательности самого города как объекта ПИИ в первую очередь относят ста-

бильность его экономики, уровень и качество жизни, а также хорошую транспортную доступность (поскольку город является еще и транспортным хабом) [Opp 2018]. Основными инвесторами в экономику города являются США, Великобритания и Китай²⁷.

Несмотря на меньшую относительно Лондона или Амстердама долю города в притоке ПИИ в страну, Франкфурт обладает развитым МФЦ [Opp 2018]. Это подтверждается специализацией города, которая связана в первую очередь с деятельностью международных и немецких банков. Здесь расположены Европейский центральный банк, Бундесбанк и ряд других крупных европейских и немецких надзорных и регулирующих институтов. По данным на 2018 г., в городе было расположено 209 кредитных институтов, из которых 172 (82%) было иностранными²⁸. Если говорить о всех иностранных компаниях в городе, то из 69,5 тыс. компаний, зарегистрированных торговой палатой Франкфурта, чуть более 16 тыс. являются иностранными. Подавляющая часть действует в сфере услуг, при этом около половины предоставляет финансовые и деловые услуги²⁹. Помимо банков в городе действует достаточно разветвленная сеть компаний по предоставлению финансовых услуг (около 8 тыс.)³⁰, а также консалтинговые и дру-

23 Ausländische Direktinvestitionen im Inland // Deutschland in Zahlen // <https://www.deutschlandinzahlen.de/tab/bundeslaender/aussen-wirtschaft/direktinvestitionen/auslaendische-direktinvestitionen-im-inland>, дата обращения 30.11.2020.

24 Deutschlands Investitionsstandort Nr. 1 // NRW Invest // <https://www.nrwinvest.com/de/standort-nrw/das-spricht-fuer-nrw/investitionsstandort-nr-1-in-deutschland/>, дата обращения 30.11.2020.

25 Mullan C. (2018) Investment Map of Germany 2018 // fDI Intelligence, October 11, 2018 // <https://www.fdiintelligence.com/Sectors/Industrial-Machinery-Equipment-Tools/Investment-map-of-Germany-2018>, дата обращения 30.11.2020.

26 Frankfurt ist deutsches Top-Ziel ausländischer Investoren (2019) // Merkurist. Frankfurt, Februar 28, 2019 // https://merkurist.de/frankfurt/studie-frankfurt-ist-deutsches-top-ziel-auslaendischer-investoren_79X, дата обращения 30.11.2020.

27 Wirtschaft International 2019 (2019) // IHK // <https://www.frankfurt-main.ihk.de/images/broschueren/Wirtschaft%20International%202019.pdf>, дата обращения 30.11.2020.

28 Ibidem. p. 119.

29 Statistisches Jahrbuch Frankfurt am Main 2019. Frankfurt am Main: Der Magistrat, Bürgeramt, Statistik und Wahlen, p. 114.

30 Welcome to Frankfurt // Die Bundesregierung // <https://www.consilium.europa.eu/media/21793/frankfurt-eba-dossier-annexes-en.pdf>, дата обращения 30.11.2020.

гие агентства, однако все они так или иначе связаны с банковским бизнесом.

В условиях Брекзита Франкфурт может усилить свою роль международного хаба прежде всего через переток в него из Лондона ряда банковских учреждений³¹. По оценкам, город может привлечь наиболее значительное число представительств банков по сравнению с другими континентальными МФЦ [Opp 2018].

Варшава

Польша является лидером по объему накопленных ПИИ среди стран Центрально-Восточной Европы. В 2019 г. он составил 236,5 млрд долл., хотя накопленные за рубежом польские ПИИ невелики – менее 25 млрд долл., что, впрочем, типично для стран этого региона [UNCTAD 2020].

В самой Польше Варшава играет роль главного реципиента ПИИ и хаба по их перераспределению в рамках страны. В 2017 г. на Мазовецкое воеводство и прежде всего Варшаву пришлось 46% накопленных в стране ПИИ [Rozwój systemu finansowego w Polsce 2018]. В городе зарегистрировано 24 тыс. иностранных компаний (36% от всего количества компаний с иностранным капиталом, функционирующих в Польше). Основными иностранными инвесторами являются компании из Нидерландов, а также Германии и Франции.

Причинами привлекательности Варшавы в глазах иностранных инвесторов является, с одной стороны, непрерывный экономический рост страны на протяжении последних 27 лет, с другой стороны, сами по себе высокие темпы экономического роста, ко-

торые в 2017–2019 гг. превышали 4% в год. Кроме членства страны в ЕС, другой сильной чертой польской столицы является наличие большого количества квалифицированной и относительно недорогой рабочей силы (2,8 млн человек Варшавской агломерации производят около 20% ВВП страны).

В рамках страны Варшаве отводится ключевая роль в привлечении ПИИ. Власти города понимают, что в условиях четвертой промышленной революции центры производства товаров и услуг не смогут больше создаваться и развиваться только на базе дешевой, хотя и квалифицированной, рабочей силы, поэтому все большее внимание уделяется созданию и развитию центров знаний и культуры. Варшава, как никакой другой город в стране, может справиться с этой задачей. В ней сконцентрированы компании и организации из инновационных отраслей экономики (прежде всего из сферы ИКТ), чьи сотрудники помимо профессиональной самореализации могут параллельно пользоваться хорошим качеством городской жизни (в 2017 г. подушевой ВВП в Варшаве составил 152% от среднего показателя по ЕС). В результате, согласно рейтингу Financial Times «European Cities and Regions of the Future 2018/19 – Cities», Варшава заняла третье место после Лондона и Дублина в категории самых благоприятных городов Европы для ведения бизнеса.

Важную роль в привлечении иностранного капитала в польскую столицу играет ее МФЦ, базирующийся прежде всего на штаб-квартирах иностранных ТНК и Варшавской фондовой бирже. Она является самой крупной в регионе как по объему капитализации, так и по объему оборотов. По состоянию

31 Building Bridges. Frankfurt and Europe after Brexit (2017) // Financial Center Report 2017 // <https://frankfurt-main-finance.com/wp-content/uploads/2017/05/Building-Bridges-Frankfurt-and-Europe-After-Brexit.pdf>, дата обращения 30.11.2020.

на конец 2019 г. на Варшавской фондовой бирже торговались акции 401 компании, в т. ч. 48 иностранных фирм. В условиях выхода Великобритании из Европейского союза Польша предпринимает смелую попытку перенаправить часть финансовых потоков из лондонского Сити в Варшаву. С этой целью в Варшаве создается объединенная биржа стран Центральной Европы.

Выводы: некоторый опыт для Москвы

Глобальные города играют важную роль в привлечении иностранного капитала в европейские страны: их доля в притоке ПИИ выше, чем вклад этих городов в формирование национального ВВП. Для них характерны прежде всего функции международного хаба для транзитного капитала, регионального хаба для перетока ПИИ в остальные части страны, привлечения ПИИ в экономику самого города. Сравнительные преимущества глобального города на фоне общей инвестиционной привлекательности страны определяют уровень и сочетание указанных функций в городе.

Главный глобальный город России – Москва – притягивает основную часть поступающих в страну ПИИ (51% в целом за 2011–2019 гг.), хотя на город приходится пятая часть российского ВВП. Несмотря на то, что общая инвестиционная привлекательность нашей страны снизилась (по данным ЮНКТАД, в 2005–2009 гг. на Россию приходилось 2,9% мирового притока ПИИ, а в 2015–2019 гг. – только 1,3%), Москва продолжает оставаться городом, ежегодно притягивающим крупные потоки ПИИ (9,5 млрд долл. в 2019 г., по данным Росстата).

Москва выполняет все три функции глобального города по привлечению

ПИИ. Опыт рассмотренных глобальных городов позволяет посмотреть пристальнее на характер этих функций у Москвы. Вероятно, основной функцией Москвы в международном движении капитала является его транзит, о чем косвенно свидетельствуют близкие величины накопленных ПИИ в России и российских ПИИ за рубежом – 501 и 587 млрд долл. соответственно. Но при этом, в отличие от рассмотренных городов, Москва занимается транзитом в основном отечественных по происхождению инвестиций, вывозимых за рубеж (преимущественно в офшоры) для получения там налоговых льгот и зарубежной юрисдикции, ввозимых затем обратно в Россию для реального применения.

Оценивая в целом негативно подобный «кругооборот капитала», можно указать на потенциальную возможность использования московского хаба для обмена инвестициями со странами ЕАЭС. Пока фирм из этих стран нет в перечне тех иностранных компаний, акции которых начали торговаться на Московской бирже в конце лета 2020 г. Однако этот список расширяется, и в будущем было бы желательно включать в него и компании стран ЕАЭС, что усилило бы позиции России в этом интеграционном объединении, особенно в преддверии создания общего финансового рынка ЕАЭС, запланированного на 2025 г. Что подобная рекомендация реальна, говорит тот факт, что большинство из 48 иностранных компаний, торгующих на Варшавской фондовой бирже своими акциями, являются фирмами из стран Центрально-Восточной Европы.

Функции регионального хаба Москва, как и рассмотренные города зарубежной Европы, осуществляет преимущественно через расположенные в ней предприятия, отделения и штаб-квартиры иностранных ТНК. При этом Мо-

сква, как Лондон и Дублин, отличается очень высокой для страны концентрацией присутствия иностранного бизнеса, особенно банковского, который затем из Москвы осуществляет свои инвестиции в остальные регионы России. Примеры Амстердама и особенно Франкфурта говорят о том, что активное развитие других глобальных городов в стране снижает концентрацию ПИИ в единственном городе страны, которая сдерживает региональное развитие. В России же, судя по списку университета Лафборо, помимо Москвы, глобальными городами являются только Санкт-Петербург и Новосибирск. Возможно, в этих и других потенциально глобальных российских городах нужно по примеру ирландской Industrial Development Authority проводить более активную политику по привлечению ПИИ.

Что касается роли Москвы как объекта приложения ПИИ в экономику самого города, то, хотя данные Росстата искажены тем, что часть имеющихся в других регионах России ПИИ записывается на их расположенные в Москве головные компании (в результате Москва по объему накопленных ПИИ в добычу полезных ископаемых уступает только Сахалину), эта статистика тем не менее позволяет сделать некоторые выводы. Хотя иностранные инвесторы рассматривают Москву преимущественно как место для традиционных отраслей (здесь накопленные ПИИ в финансы, страхование, торговлю, недвижимость, строительство, транспорт и хранение на начало 2020 г. составили 142 млрд долл.), но вложения в современные виды деятельности (профессиональная, научная и техническая деятельность, связь и информатика, обрабатывающая промышленность) достаточно велики – около 60 млрд долл. Можно констатировать, что по объему и структуре ПИИ, вложенных в эконо-

мику города, Москва в целом не уступает рассмотренным городам, кроме, вероятно, Лондона.

Список литературы

Лебедева М.М. (2016) Актеры в международных отношениях и мировой политике // РСМД. 16 июня 2016 // http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7780#top-content, дата обращения 30.11.2020.

Слука Н.А., Карякин В.В., Коляев Е.Ф. (2020) Глобальные города как хабы новых транснациональных акторов // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 13. № 1. С. 203–226. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-1-11

Arner D.W. (2009) The Competition of International Financial Centres and the Role of Law // *Economic Law as an Economic Good, Its Rule Function and Its Tool Function in the Competition of Systems* (ed. Meessen K.), Munich: Sellier, pp. 193–210.

City of London (2005). *The Competitive Position of London as a Global Financial Centre*. Published by the City of London.

Damgaard J., Elkjaer T. (2017) The Global FDI Network: Searching for Ultimate Investors // IMF Working Paper. WP/17/258, pp. 1–25.

Economische Verkenningen Metropoolregio Amsterdam (2014) // *Metropool Regio Amsterdam* // <https://www.metropoolregioamsterdam.nl/wp-content/uploads/2019/08/Economische-Verkenningen-Metropoolregio-Amsterdam-EVMRA-2014.pdf>, дата обращения 30.11.2020.

Economische Verkenningen Metropoolregio Amsterdam (2016) // *Metropool Regio Amsterdam* // <https://www.metropoolregioamsterdam.nl/wp-content/uploads/2019/08/Economische-Verkenningen>

Metropoolregio-Amsterdam-EVMRA-2016.pdf, дата обращения 30.11.2020.

Economische Verkenningen Metropoolregio Amsterdam (2019) // Metropool Regio Amsterdam // <https://www.metropoolregioamsterdam.nl/wp-content/uploads/2019/08/Economische-Verkenningen-Metropoolregio-Amsterdam-EVMRA-2019.pdf>, дата обращения 30.11.2020.

Engelen E., Grote M.H. (2009) Stock Exchange Virtualisation and the Decline of Second-Tier Financial Centres-The Cases of Amsterdam and Frankfurt // *Journal of Economic Geography*, vol. 9, no 5, pp. 679–696. DOI: 10.1093/jeg/lbp027

Gregory M. (2019) Core Cities, and Especially London, Continue to Dominate the UK's FDI Landscape // Ernst & Young, October 7, 2019 // https://www.ey.com/en_uk/attractiveness/19/uk-attractiveness-survey-special-regions-report, дата обращения 30.11.2020.

Hers J., Witteman J., Rougoor W., van Buijen K. (2018) The Role of Investment Hubs in FDI // *Economic Development and Trade*. SEO-report. No 40.

IDA Ireland (2019). Annual Report & Accounts 2018 // https://www.idaireland.com/getmedia/a4a188d7-e067-4c6d-8d00-ab771bd7122d/IDA_Annual_Report_2018.pdf.aspx, дата обращения 30.11.2020.

Opp D. (2018) Helaba Financial Center of Frankfurt: Brexit Banks Are Packing Their Bags // *Frankfurt Main Finance*, September 25, 2018 // [\[main-finance.com/en/helaba-financial-centre-study-brexite-banks-packing-bags/\]\(https://frankfurt-main-finance.com/en/helaba-financial-centre-study-brexite-banks-packing-bags/\), дата обращения 30.11.2020.](https://frankfurt-</p></div><div data-bbox=)

Palan R. (2015) *The Second British Empire: The British Empire and the Re-Emergence of Global Finance* // *Legacies of Empire Imperial Roots of the Contemporary Global Order* (eds. Halperin S., Palan R.), Cambridge: Cambridge University Press, pp. 40–68.

Rozwój systemu finansowego w Polsce w 2017 r. (2018) // *Narodowy Bank Polski*.

Sassen S. (1999) Global Financial Centers // *Foreign Affairs*, vol. 78, no 1, pp. 75–87. DOI: 10.2307/20020240

Sibley C. (2020) More than a Third of Irish FDI Is 'Phantom' Investment // *The Irish Times*, June 22, 2020 // https://www.irishtimes.com/topics/topics-7.1213540?article=true&tag_person=Christopher+Sibley, дата обращения 30.11.2020.

The Global Financial Centres Index 1 (GFCI) (2007).

Thorne S., Knowles-Cutler A., Stewart I. (2019) Power Up: UK Inward Investment Key Drivers of Foreign Investment and Its Value to the UK Economy // *Deloitte Insight*, March 7, 2019, pp. 1–23 // https://www.longfinance.net/media/documents/GFCI_27_Full_Report_2020.03.26_v1.1_.pdf, дата обращения 30.11.2020.

UNCTAD (2015). *World Investment Report*, Geneva, pp. 188–204.

UNCTAD (2020). *World Investment Report*, Geneva, pp. 238–241.

Problems of the Old World

DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-6-7

Global Cities of External Europe as FDI Objects

Alexander S. BULATOV

DSc in Economics, Professor, Senior Researcher, International Relations School, World Economy Department

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), 117454, Vernadsky Av., 76, Moscow, Russian Federation

E-mail: bulatov.moscow@mail.ru

ORCID: 0000-0003-2167-9457

ANDRZEJ A. HABARTA

PhD in Economics, Associate Professor, International Relations School, World Economy Department

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), 117454, Vernadsky Av., 76, Moscow, Russian Federation

E-mail: a.habarta@inno.mgimo.ru

ORCID: 0000-0003-4236-3777

EGOR A. SERGEEV

PhD in Economics, Senior Lecturer, International Relations School, World Economy Department

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), 117454, Vernadsky Av., 76, Moscow, Russian Federation

E-mail: sergeev-ea@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-9964-9595

CITATION: Bulatov A.S., Habarta A.A., Sergeev E.A. (2020) Global Cities of External Europe as FDI Objects. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 13, no 6, pp. 122–137 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-6-7

Received: 28.07.2020.

ACKNOWLEDGEMENT: The paper is made under financial support of RSF (project no 19-18-00251).

ABSTRACT. *Global European cities are important targets for foreign direct investment (FDI). The purpose of the article is to identify the causes of this phenomenon on the basis of empirical and theoretical analysis based on the concepts of global cities. London, Dublin, Amsterdam, Frankfurt and Warsaw,*

which represent different types of global cities, were taken to conduct such a study. This determined the structure of the work, which consists of theoretical and methodological introduction, sections of the analysis of the FDI inflow in these cities, as well as a conclusion, which contains the main results of

the work and the possibility of applying them to Moscow. The main conclusions of the article can be summarized as follows: global cities have their own specialization in FDI inflows, which is ensured by the presence of special attractive factors against the background of the general investment attractiveness of a country. It is possible to distinguish three key specializations (functions, roles) of a global city from the point of FDI inflow: international hub for transit capital, regional hub for the transfer of FDI to other parts of a country, site for FDI inflow to the city economy. The cities under consideration clearly demonstrate the different nature of their specialization, which depends on the different endowment of each city with specific attracting factors. London is a world leader and is able to accumulate an extremely large volume of FDI due to all three specializations. Dublin, although it is a young global city, already plays a key role in the inflow of FDI into the country as an international hub and partially as an attractive city economy. Amsterdam also specializes in the international hub activity and to a lesser extent as an attractive city economy. Frankfurt attracts substantial FDI into its economy on the base of its banking sector and also plays a role of the regional hub. Warsaw also plays the roles of a recipient of FDI and a regional hub.

KEY WORDS: External Europe, big cities, foreign direct investment, global cities' conception as hubs of new transnational actors, new transnational actors' conception, London, Dublin, Amsterdam, Frankfurt, Warsaw, Moscow

References

- Arner D.W. (2009) The Competition of International Financial Centres and the Role of Law. *Economic Law as an Economic Good, Its Rule Function and Its Tool Function in the Competition of Systems* (ed. Meessen K.), Munich: Sellier, pp. 193–210.
- City of London (2005). The Competitive Position of London as a Global Financial Centre. Published by the City of London.
- Damgaard J., Elkjaer T. (2017) The Global FDI Network: Searching for Ultimate Investors. *IMF Working Paper*. WP/17/258, pp. 1–25.
- Economische Verkenningen Metropoolregio Amsterdam (2014). *Metropool Regio Amsterdam*. Available at: <https://www.metropoolregioamsterdam.nl/wp-content/uploads/2019/08/Economische-Verkenningen-Metropoolregio-Amsterdam-EVMRA-2014.pdf>, accessed 30.11.2020.
- Economische Verkenningen Metropoolregio Amsterdam (2016). *Metropool Regio Amsterdam*. Available at: <https://www.metropoolregioamsterdam.nl/wp-content/uploads/2019/08/Economische-Verkenningen-Metropoolregio-Amsterdam-EVMRA-2016.pdf>, accessed 30.11.2020.
- Economische Verkenningen Metropoolregio Amsterdam (2019). *Metropool Regio Amsterdam*. Available at: <https://www.metropoolregioamsterdam.nl/wp-content/uploads/2019/08/Economische-Verkenningen-Metropoolregio-Amsterdam-EVMRA-2019.pdf>, accessed 30.11.2020.
- Engelen E., Grote M.H. (2009) Stock Exchange Virtualisation and the Decline of Second-Tier Financial Centres-The Cases of Amsterdam and Frankfurt. *Journal of Economic Geography*, vol. 9, no 5, pp. 679–696. DOI: 10.1093/jeg/lbp027
- Gregory M. (2019) Core Cities, and Especially London, Continue to Dominate the UK's FDI Landscape. *Ernst & Young*, October 7, 2019. Available at: https://www.ey.com/en_uk/attractiveness/19/uk-attractiveness-survey-special-regions-report, accessed 30.11.2020.
- Hers J., Witteman J., Rougoor W., van Buiren K. (2018) The Role of Investment Hubs in FDI. *Economic Development and Trade*. SEO-report. No 40.

IDA Ireland (2019). Annual Report & Accounts 2018. Available at: https://www.idaireland.com/getmedia/a4a188d7-e067-4c6d-8d00-ab771bd7122d/IDA_Annual_Report_2018.pdf. aspx, accessed 30.11.2020.

Lebedeva M.M. (2016) Actors in International Relations and World Politics. *RIAC*, June 16, 2016. Available at: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7780#top-content, accessed 30.11.2020 (in Russian).

Opp D. (2018) Helaba Financial Center of Frankfurt: Brexit Banks Are Packing Their Bags. *Frankfurt Main Finance*, September 25, 2018. Available at: <https://frankfurt-main-finance.com/en/helaba-financial-centre-study-brexite-banks-packing-bags/>, accessed 30.11.2020.

Palan R. (2015) The Second British Empire: The British Empire and the Re-Emergence of Global Finance. *Legacies of Empire Imperial Roots of the Contemporary Global Order* (eds. Halperin S., Palan R.), Cambridge: Cambridge University Press, pp. 40–68.

Rozwój systemu finansowego w Polsce w 2017 r. (2018). *Narodowy Bank Polski*.

Sassen S. (1999) Global Financial Centers. *Foreign Affairs*, vol. 78, no 1, pp. 75–87. DOI: 10.2307/20020240

Sibley C. (2020) More than a Third of Irish FDI Is 'Phantom' Investment. *The Irish Times*, June 22, 2020. Available at: https://www.irishtimes.com/topics/topics-7.1213540?article=true&tag_person=Christopher+Sibley, accessed 30.11.2020.

Sluka N.A., Karyakin V.V., Kolyasev E.F. (2020) Global Cities as the Hubs of New Transnational Actors. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 13, no 1, pp. 203–226 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-1-11

The Global Financial Centres Index 1 (GFCI) (2007).

Thorne S., Knowles-Cutler A., Stewart I. (2019) Power Up: UK Inward Investment Key Drivers of Foreign Investment and Its Value to the UK Economy. *Deloitte Insight*, March 7, 2019, pp. 1–23. Available at: https://www.longfinance.net/media/documents/GFCI_27_Full_Report_2020.03.26_v1.1_.pdf, accessed 30.11.2020.

UNCTAD (2015). World Investment Report, Geneva, pp. 188–204.

UNCTAD (2020). World Investment Report, Geneva, pp. 238–241.